

КАК ОБАДИЯ УСТРОИЛ ДЕНЬ БЛАГОДАРЕНИЯ

By Emily Hewitt Leland.

Представляете? Новорожденного мальчика назвали Обадией Уоддл. Это имя принесло ему много переживаний в его жизни. Парнишке пришлось терпеть оскорбления с того самого времени, как он стал самостоятельно что-либо понимать. Мальчик с болью осознавал ужасную пропасть, лежащую между его именем и именами его более удачливых товарищей. Горькие впечатления первого школьного дня остались в его душе на всю оставшуюся жизнь, когда насмешки посыпались шквалом в его адрес. Парнишка заводил друзей только благодаря своей приветливой улыбке и доброму честному характеру. Однако за шесть лет обучения в деревенской школе не было и дня, чтобы мальчику не приходилось терпеть постоянные насмешки над его именем и оскорбительные шутки в свой адрес. Было досадно, когда это делали ребята, но когда девочки начинали безжалостно шутить, поддразнивая и хихикая над несчастным, это приносило в сердце Обадии еще больше боли и горечи. Казалось, что его бремя было больше, чем он мог вынести. Тогда он брёл домой окольными дорогами через лес или поле, чтобы избежать встречи с кем бы то ни было. Он чувствовал себя таким обиженным и несчастным, что ничто не могло его развеселить, кроме ласкового приветствия матери, дружелюбной улыбки отца и нежных объятий младшей сестренки Элли.

Дома Обадия находил успокоение для своей измученной души. Его мама и младшая сестричка называли его нежно Оби. Из их уст это звучало очень мило и ласково. Отец с самого начала возражал против имени "Обадия" и называл его коротко Боб, но когда хотел выразить свою отцовскую любовь, называл сына мягко Бобби. Когда твое имя произносится с любящей улыбкой или дружеским похлопыванием по плечу, как это делал мистер Уоддл, обращаясь к своему единственному сыну, то это тебя вовсе не огорчает.

Ещё в раннем возрасте Обади объяснили, что его так назвали в честь любимого маминого брата после того, когда дядя уехал жить в далекую Калифорнию. Перед своим отъездом он с радостью повесил на шею своего маленького тёзки серебряный доллар на чёрном шёлковом шнурке .

Маленький Обадия часто смотрел на этот необычный подарок, который бережно хранился в маленькой шкатулке вместе со сломанной маминой серьгой, цепочкой для волос, стеклянной заколкой и старинными дедушкиными монетами.

Иногда, когда к ним в деревню приезжал цирк, парнишке очень хотелось, чтобы в этой долларовой монете не было отверстия, тогда он мог бы потратить ее на сладкий лимонад или на маленькие петарды.

Но мальчик знал, что его мама очень дорожила этим долларом, потому что это был единственный подарок ее дорогого брата. А ещё потому, что на монете были небольшие вмятины, оставленные первыми острыми зубами Оби, когда он был еще совсем маленьким. Парнишка всегда задумчиво рассматривал этот необычный подарок и возвращал его назад в шкатулку с глубочайшим вздохом смирения. В большие праздники отец давал ему двадцать пять центов для маленьких детских радостей, которые мальчик мог себе позволить на эту небольшую сумму. И этим ему приходилось довольствоваться.

Обади исполнилось одиннадцать лет, и семья Уоддл переехала на Запад . В тот день, когда поезд отъезжал от маленькой железнодорожной станции его родного города, мальчик услышал прощальные слова от своих одноклассников, которые пришли попрощаться с ним. Они дружно прокричали:

"Наш любимый друг едет на Запад,

Где дуют сильные ветры прерий,

Держись, дружище, как только можешь, чтобы тебя не унесло!

Прощай, Обадия, прощай!»

В начале своей жизни здесь на Западе, семейство радовалось неплохой прибылью, которую им принес обильный урожай с обрабатываемых ими полей. Приобретенные мистером Уоддлом породистые лошади и чистокровные джерсийские коровы также приносили неплохой доход. Труды семейства были не напрасными. Необъятные поля, без единого камешка позволяли плугу мягко вспахивать землю, что существенно увеличивало выращенный урожай. Но семью Уоддлов, как и многих других жителей той местности, неожиданно постигло несчастье. На третий год их жизни здесь, в начале лета наступила продолжительная засуха, а в июле ужасная буря безжалостно уничтожила все посевы и весь скот на их ферме. Семья осталась в своём скромном деревянном доме без средств к существованию.

- Ураган этим летом принес нам огромные потери, - начал свою речь отец семейства, - если следующий год окажется таким же неудачным, мы вынуждены будем вернуться обратно. Но для этого, конечно же, мы должны собрать достаточное количество денег, - заключил мистер Уоддл.

Миссис Уоддл, услышав такие слова мужа, горько заплакала. Дети очень перепугались, увидя что их мать, которая всегда была такой бодрой и жизнерадостной, которая всегда смеялась над трудностями, вдруг плачет и не находит выхода из сложившейся ситуации.

Мистер Уоддл тоже встревожился, глядя на свою рыдающую супругу. Он низко наклонился к жене и постарался ее ободрить, заботливо похлопывая по плечу. Это был его любимый способ успокаивать кого бы то ни было, будь то напуганное чем-то животное или унывающий от горя человек.

- Успокойся, Мэри... Не расстраивайся. Бог не оставит нас. Мы здоровы и можем трудиться, с Божьей помощью мы всё выдержим. Не унывай ! Мы обязательно что-нибудь придумаем. У нас еще есть достаточно времени, чтобы вырастить репу и кормовую кукурузу. Это будет для нас хорошим решением.

- Но кого мы будем ею кормить? – продолжала всхлипывать миссис Уоддл.

Мистер Уоддл ничего не мог ответить на возражения жены. Он думал о своих породистых лошадях и чистокровных джерсийских коровах, которыми так дорожил, и которые уже никогда больше не откликнутся на его зов. Как это было тяжело и горько осознавать!

- Простите, мои родные, мне стыдно за себя! - сказала миссис Уоддл через несколько мгновений, храбро вытирая заплаканные глаза. – Я знаю, что согрешила перед Богом, когда хотела, чтобы с нами что-нибудь случилось и нам пришлось бы вернуться на восток, и вот, это произошло. Как же я ошибалась! Ведь мы все могли погибнуть! Я искренне раскаиваюсь в этом безрассудном желании. Простите меня, мои дорогие! Теперь мне всё равно, где мы будем жить, и как мы будем жить. Я поняла, что пока мы все вместе, и в доме есть корочка хлеба и кружка воды, я должна быть благодарна Богу за Его милость к нам.

Поднявшись со стула, она схватила метлу и принялась энергично выметать листья и траву, которые ветер нанёс в открытую дверь дома.

- Мери! – воскликнул мистер Уоддл. - Ты хочешь сказать, что всё это время тосковала по дому?

- Да-да-да! Я бы с радостью отдала все прерии запада за один из северных холмов родного Вермонта! – решительно ответила она. - Но я не произнесу больше ни единого слова. Будь, что будет. Я верю, что Бог не оставит нас.

Мистер Уоддл почувствовал глубокое утешение, услышав от жены, что он не одинок в своей тоске по их родному дому. Было странно, что два человека, которые так искренне любили друг друга, скрывали свои самые сокровенные чувства друг от друга. Каждый из них боялся показаться друг перед другом слабым.

Мистер Уоддл ласково посмотрел на свою жену и произнес с лучезарной улыбкой:

- Что ж, Мэри, тогда осенью мы обязательно вернёмся в родные края ... если, конечно, сможем продать нашу землю. Я думаю, нам удастся тогда арендовать дом Дикона и пожить там некоторое время. В газете за прошлую неделю я читал, что он всё ещё выставлен на продажу или сдаётся в аренду. Работа плотника там для меня так же выгодна, как фермерство здесь, на западе.

- О, дорогой Гомер, я так рада, что ты не против вернуться, - сказала миссис Уоддл. Они посмотрели друг на друга с такой нежностью, как это было в первые дни их ухаживания.

Продать ферму оказалось очень непросто, да и октябрь принес для их семьи много переживаний.

- Мама, а что у нас будет на праздничный обед в День благодарения? – спросил однажды Обадия.

- Я приготовлю для нас пару степных куропаток, пюре из репы, сладкое печенье и карамельную патоку, - весело ответила миссис Уоддл.

- Звучит довольно неплохо, - сказал Обадия, но, выйдя на улицу, он задумался. Как же это возможно? Как же они поймают этих степных куропаток? Ведь нельзя стрелять в них без пороха. А если использовать ловушки для перепелов, так на это у них тоже нету никакой приманки. Мальчик с болью подумал о том, что его мать в последнее время выглядела такой худой и бледной, а сестре Элли срочно нужны были туфли. Обычно на столе в День благодарения у

них был душистый сливовый пудинг и ароматный пирог с мясом. А теперь вряд ли они смогут себе позволить такой роскошный праздничный обед.

Сегодня был день, когда они обычно получали почту. Это, каким-то образом подняло настроение Обадии.

Перед тем, как пойти в деревню за почтой, мальчик хотел спросить у отца, который плотничал в сарае, не сможет ли он дать ему десять центов чтобы купить немного пороха и дроби для охоты. Отец был занят работой, но встретил его весело. Однако десяти центов у него не оказалось. Заработную плату мистер Уоддл мог получить не раньше первого декабря. Кроме того, семья сэкономила каждую копейку и собирала на уголь и на туфли для Элли.

- День благодарения получится и без мяса, правда Боб? Может быть, мы сможем восполнить это на Рождество? – добавил отец, когда Обадия повернулся, чтобы уйти. - Вот тебе три цента на конфеты для сестрёнки и не ленись помогать маме. Скорее всего, дома я буду только послезавтра.

Парнишка отправился в долгий путь с пустым ружьём на плече и с искренней надеждой в своём юном сердце, что Бог что-нибудь придумает для него.

Обадия позвякивал тремя монетками в кармане, когда приближался к зданиям магазина и почтового отделения. Три цента! На них можно купить две порции пороха или дробь для охоты. У него ещё бы осталось несколько капсул для пороха. «Конфеты всё равно не полезны для детей,»- рассуждал мальчик про себя. Он пожалел, что не спросил отца, можно ли ему вместо всего этого купить порох.

- Но я лучше не буду его беспокоить и сделаю так, как он сказал, - решил мальчик, - да и сестрёнка будет очень рада конфетам.

Обадия решил что пока не будет торопиться с покупкой. Он грустно смотрел на прозрачные стеклянные банки со сладкими

полосатыми палочками, мятными леденцами и шоколадными конфетами. Затем он сел на бочонок с гвоздями, чтобы дожидаться сортировки почты. Парнишка наблюдал за людьми, ожидающими когда окошко из которого выдавали почту, наконец-то откроется. Его семья не так часто получала письма, да и они тоже отправляли их довольно редко.

Временами приходила весточка от дяди Обадии, но за последние два года только одно письмо было получено ими. Возможно, если бы дядя знал в каком они затруднительном положении, то писал бы им намного чаще. Мальчик слышал, как неделю назад мать сказала отцу, что хотела бы написать брату Оби, но у нее не было настроения писать, потому что не нашлось хороших новостей, которыми можно было бы поделиться с братом, а писать о грустном не очень-то хотелось.

Обадии вдруг пришла в голову прекрасная идея. Завтра же он напишет своему дяде письмо! В его голове вдруг вихрем завертелись мысли о том, что он напишет в письме. Когда подошла его очередь за прилавком, он за один цент купил одну карамельную конфету для сестрички, а за оставшиеся два - почтовую марку. - Я верну папе два цента, как только получу ответ от дяди, - уверенно успокоил он свою совесть.

Домой он возвращался в полном разочаровании. Никогда ещё дичь не появлялась на глаза в таком изобилии. Три отдельные стаи фазанов пролетели прямо над его головой! Заяц с необычайным спокойствием перебежал ему дорогу, а на полях из нескошенной травы весело поднимались и опускались маленькие стаи куропаток.

- Они словно знают, что ружье не заряжено! – сердито ворчал Обадия, уныло таща его на спине.

В ту ночь, когда мама уложила спать младшую сестренку, а вскоре и сама уснула рядом с ней, Обадия устроился за брезентовой

перегородкой, отделявшей кухню от спален, и написал следующее письмо:

«ДОРОГОЙ ДЯДЯ ОБАДИЯ!

В этом году все наши посевы пропали из-за засухи. Оставшийся урожай уничтожил сильный ураган, и весь наш скот погиб. Отец устроился плотником, чтобы мы могли как-то выжить, но до декабря он не сможет получить зарплату за свою работу.

Если бы в долларе, который вы мне подарили, когда я был младенцем, не было дырочки для шнурка, я бы купил на него что-то для нашей семьи на День благодарения. Не могли бы вы, дорогой дядя Обадия, как можно скорее прислать мне другой доллар, без дырочки, а я пришлю вам тот, который вы мне подарили. Я бы отправил его сейчас, но у меня недостаточно марок для письма. Надеюсь, что вы здоровы. У нас всё хорошо, только мама очень скучает по дому. Ваш любящий племянник – Обадия Уоддл.

P. S.— Пожалуйста, пришлите свой ответ лично мне, потому что я очень хочу сделать для мамы сюрприз на День благодарения.»

На следующее утро юный охотник отправился посмотреть на свои самые дальние ловушки для перепелов. К его огорчению, они были пустыми, и тогда мальчик отправился в деревню на почту, чтобы скорее отправить своё письмо.

Дни тянулись очень медленно. Временами в маленьком деревянном домике Уоддлов становилось совсем грустно. Теперь, когда Обадия делал свои уроки, его карандаш то и дело отходил в угол грифельной доски и набрасывал список предметов, которые Обадия приобрел бы на тот доллар, который его дядя мог бы выслать ему.

Список выглядел примерно так:

2 цента папе	\$ .02
Марки и бумага (отправить доллар с дырочкой дяде)	.06
Порох и дробь	.10
Чай и сахар для мамы	.30
1 фунт изюма	.15
6 яиц	.08
1 фунт масла	<u>.20</u>
	.91
Ещё пороху	<u>.09</u>

Иногда он писал полфунта "изюма" и добавлял "конфеты для сестрёнки 0,05", хотя он понимал, что это было безрассудно. Разум настойчиво убеждал его, что в День благодарения "изюм" принесёт больше пользы.

Как бы между прочим он спросил мать, сколько времени требуется, чтобы доехать до Калифорнии.

- На сколько мне известно, газеты дяди Оби всегда приходят сюда примерно через четыре или пять дней после того, как они напечатаны. Ах, я же должна написать твоему дяде Оби, как только мы сможем сэкономить деньги на бумагу и марки. Он будет очень рад узнать, что мы все живы и здоровы, и это всё, о чем я могу ему написать,- задумчиво сказала мама.

Обадия широко улыбнулся, прикрывшись своим учебником по географии и начал весело подсчитывать дни. По его подсчетам ответ мог прийти примерно 18-го числа, но он героически ждал до 21-го, прежде чем пойти на почту.

В назначеный день он быстро добрался до деревни, задолго до прибытия почты. Когда он стоял в очереди за продуктами, то присмотрел так много всего, что можно было бы купить... Шум

подъезжающей почтовой повозки, отвлек его от безнадежных мечтаний. О, наступил долгожданный момент.

Семья Уоддлов в целях экономии отказалась от своей ячейки для почты, поэтому Обадия не мог ожидать, что сможет быстро увидеть своё письмо, потому что сперва почта раскладывалась по ячейкам. И только потом можно будет получить свое письмо из общей стопки. Обадия терпеливо ждал. Счастливые владельцы ячеек с довольным видом доставали свои письма, в то время, как сортировка других писем ещё продолжалась. Некоторые посетители подходили поближе и пытались прочитать перевернутые надписи на конвертах, но это было безуспешно. А те, кто никогда не получал ни писем, ни бумаг, но просто приходили в это время из-за любопытства, стояли неподалеку или опирались на прилавки, с радостью наблюдая за теми, кто получал хоть какие-то весточки. Посетители беседовали о погоде, о житейских проблемах и весело шутили. Наконец, маленькое деревянное окошко распахнулось. Один за другим люди оживленно получали свою почту и довольные отходили в сторону.

- Для меня есть письмо? – робко спросил Обадия, с сильно бьющимся сердцем.

- Нет, твой отец забрал почту еще в прошлую субботу,- ответил почтальон.

- Но ... разве там не было никакого письма ... для меня?- разочарованно удивился Обадия.

Мужчина торопливо пробежал глазами полдюжины писем. - Нет. Ничего, к сожалению, нет.

Сердце Обадии стало тяжёлым, как камень. Он медленно поплелся к выходу. Погода была холодной и дождливой. Ему предстояла долгая унылая дорога домой. Глаза парнишки были так переполнены нахлынувшими слезами, что он едва мог видеть куда он идет, а ноги постоянно скользили по мокрой земле.

С другой стороны улицы донёлся чей-то насмешливый крик:

- Привет! Довольно неприятно брести в такую-то погоду!

Обадия надвинул шапку на глаза и в презрительном молчании зашагал дальше.

Вдруг сзади его окликнул другой голос:

- О, подожди! Уоддл! Вернись сюда—для тебя есть посылка! – Обадия словно проснулся от долгого сна, поспешно вернулся на почту, еще не до конца веря услышанному. Сердце его чуть не выпрыгивало от радостного ожидания.

- Для вас пришла заказная посылка, - объяснил почтальон. – Совсем забыл. Распишись вот на этой строке. Однако, странное у тебя имя. Зато не нужно бояться, что твоя почта попадёт кому-то другому, - весело рассуждал почтовый работник, оформляя документы.

Обадия одобрительно засмеялся и конечно же согласился с почтальоном. Не веря своему счастью, он снова направился домой, но уже радостно припрыгивая и прижимая к груди небольшой сверток. Вскоре парнишка выбежал на далеко тянущуюся дорогу. В уединении, стоя посреди огромной прерии, он снова посмотрел на посылку. Она была достаточно тяжёлая для такой небольшой коробки, и как важно выглядел красочный длинный ряд марок! В одном углу посылки было аккуратно написано имя дяди Обадии, доказывающее, что это был действительно ответ на письмо мальчика! Это был не просто ответ дяди, это был ответ самого Бога, который был и есть всегда рядом с теми, кто доверяет Ему всем сердцем!

Что же там лежит, в этой загадочной небольшой посылке?

Наверное, дядя прислал складной ножик или что-то ещё, кроме доллара. Он быстро разрезал толстую бечёвку, снял обёртку и поднял крышку прочной картонной упаковки. Там было что-то аккуратно завернуто в белую бумагу и на ощупь казалось очень твёрдым.

Обадия снял упаковку, и в его руке оказался красивый, кожаный и достаточно толстый кошелёк. Мальчик с трепетом открыл его. В кошельке было несколько отделений. В каждом из них находилось три твёрдых, плоских, круглых предмета, завёрнутых в белую бумагу. Скорее всего, для того, чтобы они не звенели.

Обадия развернул один из этих круглых плоских предметов. В тусклом свете угасающего ноябрьского дня он увидел, что это был яркий, чистый, сияющий серебряный доллар! И в нём не было никакого отверстия!

С трясущимися от радости руками он положил кошелёк назад в коробку и радостно помчался домой. Парнишка бежал почти всю дорогу, только время от времени останавливаясь, чтобы отдышаться. Было уже совсем темно, когда он, наконец, добрался до дома, где его ждал скромный ужин. Маленькая лампа светила тусклым светом, но любящей матери не нужен яркий свет, чтобы прочитать что написано на лице ее дорогого сына.

- Оби, что случилось? - спросила его мать, как только он вошёл в дверь. - Ты что, поймал целую стаю перепелов?

- Что-то получше перепелов! Угадай ещё раз, мама!

- Тогда... три славные жирные фазаньи курочки?

- Нет, ещё лучше фазаньей курочки! – Обадия не мог дальше сдерживаться. Он вытащил коробку из-под пальто и поставил её рядом с бедным старым котелком, в который в течение многих недель не грели ничего, кроме воды.

- Да это же от моего брата Обадии! ... Тебе? – удивленно воскликнула мамаэ. Папа тоже подошёл поближе и удивленно произнёс:

- Ну и ну!

- И взгляните, что там лежит! Я еще и до половины не просмотрел , - возбужденно восклицал Обадия. - Но ты только посмотри, ма! Я очень хочу, чтобы ты скорее увидела то, что там внутри!

Мама, не спеша, открыла коробку, затем кошелёк, и вскоре достала четырнадцать одинаковых круглых предметов, завёрнутых в белую бумагу. Когда они их развернули, то увидели блестящие долларовые монеты, которые весело засверкали на красной скатерти.

- Ну и ну! – воскликнул мистер Уоддл.

- И здесь кое-что написано, - радостно добавила миссис Уоддл, доставая какую-то бумагу из боковой части кошелька.

- Мама, прочти его вслух! Я не могу дождаться, - сгорая от нетерпения попросил Оби.

Слегка дрожащим голосом мама начала читать:

«МОЙ ДОРОГОЙ ПЛЕМЯННИК!

Если я не ошибаюсь, прошло тринадцать лет с тех пор, как твоя добрая мама назвала тебя Обадией. Я достаточно далеко, чтобы дать тебе тринадцать дружеских щелчков, и поздравить тебя. Хотел бы я, чтобы это было так. Я посылаю тебе тринадцать долларов и ещё один на вырост. Возвращать доллар, который я подарил тебе, не нужно, сохрани его для своих внуков, чтобы они могли попробовать и свои зубы на нем. Передай большой привет твоим родителям и сестричке. Если ты внимательно осмотришь кошелёк, я уверен, что ты найдёшь там что-то интересное и для твоей мамы. Думаю, ей уже давно пора навестить наш замечательный Вермонт.

Будь хорошим мальчиком, Обби.

Храни вас Господь.

Твой любящий дядя – Обадия Браун.»

- О, мой замечательный брат! - воскликнула миссис Уоддл, вытирая слезы краешком фартука.

Оби схватил кошелёк и осмотрел его со всех сторон. Это был очень необычный кошелёк, потому что в самом его центре был обнаружен ещё один маленький плоский карман. Из него Оби вытащил сложенный листок бумаги, и когда открыл его, был удивлен еще больше.

- Да это же чек! - воскликнул мистер Уоддл. - Чек на твоё имя, Мэри, на двести долларов! Вот так брат!

- О, не двести ... Должно быть, двадцать ... Не может быть ... — запинаясь пробормотала миссис Уоддл, вытирая глаза от слез, чтобы рассмотреть бумагу.

Затем она тихонько вскрикнула и бросилась обнимать всю свою семью. Слава Богу!!! Теперь мы все можем вернуться в наш родной Вермонт! Мы сможем поехать прямо на следующей неделе! - и она, пританцовывая подпрыгивала по глиняному полу. Слава Богу!- снова и снова повторяла она.

Трудно передать словами какая радость была в доме.

- Папа, я должен тебе два цента, и я верну их тебе, как только смогу разменять доллар, - гордо сказал Обадия, перебирая блестящие монеты.

- Мы чего-то не знаем, Бобби?- спросила мама.

Тогда Обадия рассказал родителям всё с самого начала.

- Я надеюсь ты не жаловался, дяде, - поинтересовалась мама. Её доброе лицо стало серьезным.

- Ну, я рассказал дяде о засухе и урагане. Я подумал, что он наш близкий родственник. Я бы не назвал это жалобой. А потом я спросил его, не поменяется ли он со мной долларом, чтобы я мог взять один без отверстия и купить что-нибудь на День Благо...- не успел

договорить Обадия, как мистер Уоддл разразился громким хохотом, а миссис Уоддл ещё раз поцеловала сына и тоже засмеялась, хотя глаза её все еще были полны слёз, но это уже были слезы радости. Тогда Обадия понял, что всё в порядке.

- Давайте мы сейчас все поблагодарим Бога за такой чудесный подарок! – восторженно предложил отец. И вся семья однодушно склонила колени в благодарственной молитве к великому и любящему Богу!

- Мы можем отпраздновать День благодарения прямо сейчас, правда, ма? - спросил Обадия после молитвы. – Праздник скоро наступит, и мы можем купить все необходимое. У нас будет пирог с домашней курицей, сливовый пудинг, свежее масло, сливки для кофе, клюква с кусочками сахара, тыквенный пирог и...

- А я хочу кушать! – жалобно сказала протяжным голосом сестрёнка. Все снова засмеялись и набросились на остывающий кукурузный хлеб, патоку, маленькие кусочки жареной свинины и горячий чай.

Они уже наслаждались праздником Благодарения. Для этой семьи он уже наступил. Неважно, что было у них на столе в тот момент. Важно то, что в сердце каждого из них была искренняя благодарность Богу за Его Отцовскую заботу и полная уверенность в Его присутствии в их жизни.

Мы тоже должны помнить о том, что Бог никогда не оставляет нас, когда нам тяжело, что Он, как любящий Отец находится рядом с каждым из нас и каждое мгновение заботится о нас, Своих детях.

«Ибо очи Господа обзирают всю землю, чтобы поддерживать тех, чье сердце вполне предано Ему»

2-я Паралипоменон 16:9